

УДК 908:06.7(476)323.329«1920»

А. В. Денисов, ассистент (БГТУ)

УЧАСТИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

В статье анализируется деятельность добровольных общественных организаций в Советской Беларуси в первой половине 20-х гг. XX в. Конкретным примером служат Минское общество истории и древностей и Минское педагогическое общество, которые в этот период вели активную краеведческую работу. Именно деятельность этих обществ послужила стимулом к дальнейшему генезису краеведческого движения в БССР в 1920-х и 1930-х гг. Главный вопрос, который ставится автором, заключается в роли интеллигенции в данных процессах. Также большой интерес в данном исследовании представляет фундаментальный дуализм в подходах определения назначения интеллигенции в будущем национальном, культурном и государственном строительстве нового Советского государства как со стороны самих представителей интеллигенции, так и со стороны органов власти. Деятельности добровольных общественных организаций в данный период уделялось много внимания со стороны органов власти именно за счет высокой концентрации интеллигенции, что, безусловно, в некоторой степени определяло особенности развития всего краеведческого движения в БССР в 20-х гг. XX в.

The article analyzes the activities of voluntary organizations in the Soviet of Belarus in the first half of the 20s of the twentieth century. Specific examples include the Minsk Society of History and Antiquities and the Minsk Pedagogical Society, which at that time were active in local history work. That the activities of these companies provided the impetus for further movement in the genesis of the local history of the BSSR in the 1920's and 1930's. It is the representatives of the Belarusian intelligentsia tried to implement their cultural, educational, research and community activities through the establishment of voluntary social organizations. The main question raised by the author is the role of intellectuals in these processes. The theme of this research touches and wider issues, particularly the involvement of intellectuals in all public organizations Belarus this period and their relationship with the state. In addition, the research interest is the role of governments vision and objectives that it set the intelligentsia in Soviet Belarus and the identity of the intelligentsia in the activities of voluntary scientific and cultural societies. In the mid-1920's is clearly visible difference in tasks that set themselves intellectuals in civic organizations, local history, and which are set by the intelligentsia and the local history movement of power in Belarus and all over the Soviet Union.

Введение. До настоящего момента роль и значение интеллигенции в деятельности краеведческих организаций Советской Беларуси и краеведческого движения в БССР отличается малой степенью изученности. В белорусской советской историографии, под воздействием идеологических установок, главная и решающая роль в создании краеведческих обществ, их активной деятельности, объединении под руководством центра краеведческой работы отводилась советскому правительству и коммунистической партии [1].

С демократизацией общественной жизни во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. взгляды исследователей на эту проблему изменились [2], однако до сегодняшнего момента специального исследования по этой проблеме не производилось. Тем не менее нормативные, актовые и производственные источники, документы краеведческих обществ БССР позволяют на основе проведенного анализа выявить и показать роль работников интеллектуального

труда в деятельности краеведческих обществ и кружков.

Однако при написании данной статьи мы не могли обойти вниманием вопрос: что же понималось под термином «интеллигенция»? Причем как со стороны самих представителей данной группы, так и со стороны официальных властей. В отношении последних можно использовать следующее определение, данное С. Вольфсоном: «Интеллигенция представляет собой междуклассовую, промежуточную – между пролетариатом и мелкой буржуазией – группировку, образуемую лицами, существующими путем продажи своей умственной (интеллектуальной) энергии» [3, с. 9].

Надо отметить, что такое определение преобладало в советской историографии с начала 1950-х до конца 1980-х гг. и претерпело незначительные изменения. То есть мы видим, что здесь преобладает, помимо классового подхода (где интеллигенция не признавалась самостоятельным классом), типично функциональный,

технократический подход, в соответствии с теми задачами, которые ставились перед интеллигенцией властью.

Сама же интеллигенция в лице многих ее представителей видела свое назначение не только в функциональном смысле, но и в моральном. В целом это определение подsumмировал профессор Р. Мемедов: «Интеллигенция – это часть тех членов общества, которые профессионально заняты квалифицированным умственным трудом, заключающемся в создании, сохранении и распространении ценностей духовной культуры и при этом отличающимися такими идейно-нравственными качествами, как высокое чувство долга, ответственности перед обществом, перед народом, реализуемое на практике стремление ставить службу ему свои знания и способности, бороться против социального зла» [4, с. 23].

Основная часть. В начале 1920-х гг. Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ) находилась в тяжелом экономическом положении. Тем не менее именно в этот период начинают возникать краеведческие организации, которые своей целью ставили комплексное, всестороннее изучение родного края для последующего использования полученных данных для культурного, экономического и государственного строительства. Краеведческие организации сформировались и активно действовали как в центре, в Минске, так и на периферии. Их деятельность была теснейшим образом связана со сферой образования и педагогикой. Среди прочих в начале 1920-х гг. особенно активно действовали Минское общество истории и древностей и Минское педагогическое общество.

Минское общество истории и древностей возникло еще в 1919 г., однако легализовать свою деятельность смогло только к 1920 г. С установлением советской власти в Минске, устав общества был утвержден 28 января 1920 г. Первое заседание состоялось в присутствии 400 человек, почетным членом общества стал профессор В. И. Пичета. В президиум вошли Н. Г. Маслаковец (преподаватель 2-й Минской гимназии), А. А. Степуружинский (заведующий 1-й школьной гимназией) [5].

Среди членов-учредителей были такие видные деятели белорусской интеллигенции, как профессор В. И. Пичета, академик Российской академии наук Е. Ф. Карский, Ф. Ф. Турук, преподаватели Белорусского государственного университета (БГУ), школ и гимназий, члены Народного комиссариата просвещения ССРБ, правозащитники и духовенство. Количество членов общества в 1921–1922 гг. составляло более 100 человек [6]. Первым делом Минское

общество истории и древностей занялось налаживанием связей с другими краеведческими организациями, сотрудниками школ. Летом 1921 г. силами общества была проведена научная экспедиция и раскопки в городе Заславле, был собран богатый исторический археологический материал.

Не менее активной деятельностью выделялось в тот период и Минское педагогическое общество, созданное 24 марта 1919 г. Оно базировалось на 2-й минской гимназии, и практически все члены Минского общества истории и древностей являлись членами Минского педагогического общества. А в 1923 г. пост председателя занял Н. Г. Маслаковец. Общее количество членов общества составляло 103 человека, среди которых также преобладали работники просвещения (преподаватели БГУ, минских гимназий, училищ, духовенство, госслужащие).

Устав общества был утвержден Народным комиссариатом просвещения БССР, среди прочего Минское педагогическое общество ставило следующие задачи: объединение всех педагогических деятелей в научной разработке педагогических вопросов, широкое ознакомление всех школьных работников и местного общества с новыми идеями в педагогике, содействие проведению в жизнь научных педагогических идей и строительству школы. Члены общества также занимались краеведением и пытались внедрить новые формы обучения и воспитания в школы на основе практического занятия краеведением [7].

Зимой 1922 г. состоялся объединенный съезд Минского общества истории и древностей, Минского педагогического общества и Белорусского вольно-экономического общества. Темой обсуждения на съезде стали итоги прошедшей в декабре 1921 г. Всероссийской краеведческой конференции, на которой присутствовали и члены Минского общества истории и древностей. Под влиянием краеведческого движения РСФСР на съезде было принято решение провести первую Всебелорусскую краеведческую конференцию и создать Центральное бюро краеведения (ЦБК). Было создано временное бюро краеведения, в состав которого вошло объединенное руководство съезда. На конференции с участием представителей всех краеведческих организаций Беларуси планировалось определить основные направления краеведческой деятельности, а кроме того – придать работе организаций централизованный характер.

Однако власти не дали разрешения на проведение подобной конференции [8]. ЦБК в Беларуси было создано только в начале 1924 г. при Институте белорусской культуры, куда вошли многие члены первых краеведческих

обществ, а первым председателем стал В. И. Пичета. Тогда же была проведена и первая краеведческая конференция [9].

Необходимо отметить, что добровольные общества в своей деятельности в середине 1920-х гг. столкнулись с рядом трудностей, среди которых была трудность легализации своей деятельности. Если в начале 1920-х гг. регистрация добровольных обществ проходила при участии Народного комиссариата просвещения, то в 1922 г. – уже с полной проверкой в Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) и Государственном политическом управлении (ГПУ).

3 июля 1922 г. ЦИК и СНК РСФСР было утверждено постановление «О порядке утверждения и регистрации добровольных обществ, не преследующих целей обогащения», а также инструкции порядка регистрации. С этого момента ни одно добровольное общество (за исключением профессиональных союзов) не могло вести свою деятельность легально без регистрации в НКВД и его местных отделениях. Общества, которые не смогли зарегистрироваться в течение двух лет после издания документа, объявлялись закрытыми.

Эта процедура сильно усложнила деятельность многих организаций. В Минске в 1922 г. удалось легализовать свою деятельность нескольким общественным организациям: Вольно-экономическому обществу, Минскому обществу истории и древностей, Научному обществу, Научному Медицинскому обществу, Научному обществу минских зубных врачей.

Заключение. Из данного исследования можно сделать вывод, что роль интеллигенции в создании и деятельности первых краеведческих обществ Советской Беларуси была очень велика. Среди членов первых обществ 90% составили работники просвещения, науки и культуры, светские служащие, а остальную часть – учащиеся школ и высших учебных заведений. Именно представители белорусской интеллигенции пытались реализовать свою культурно-просветительскую, научно-исследовательскую и общественную деятельность посредством открытия

добровольных общественных организаций, что не могло не вызывать определенную настороженность со стороны официальных властей.

Необходимо подчеркнуть, что эта тенденция в белорусском краеведческом движении сохранилась и позднее. Даже к концу 1920-х гг., несмотря на серьезные меры, принятые органами власти по привлечению в краеведческие организации рабочих и крестьян, из общей численности участников краеведческого движения БССР (около 10 000 человек) 96% составляли ученые, работники образования, учащиеся [10].

Литература

1. Амелькович, Л. Г. Деятельность центрального бюро краеведения Белоруссии (1923–1933 гг.) / Л. Г. Амелькович // Вопросы библиоковедения и библиографоведения. Минск, 1975. – С. 59–76.

2. Алексеев, Л. В. Археология и краеведение в Беларуси: XVI в. – 30-е годы XX в. / Л. В. Алексеев; под ред. Б. А. Рыбакова. – Минск: Беларуская наука, 1996. – 206 с.

3. Вольфсон, С. Я. Интеллигенция как социально-экономическая категория / С. Я. Вольфсон. – М.; Л.: Госиздат, 1926. – 61 с.

4. Мемедов, Р. Д. Интеллигенция как социальная общность, ее жизнедеятельность и роль в современном мире: автореф. дис. ... д-ра философских наук: 07.00.02 / Р. Д. Мемедов. – М., 1993. – 45 с.

5. Маслаковец, Н. Г. Краеведение в Белоруссии / Н. Г. Маслаковец // Краеведение. – 1923. – № 3. – С. 301–303.

6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 170 – Л. 4.

7. НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 171 – Л. 12.

8. Хроника культурной жизни Белоруссии. К изучению Белоруссии // Веснік Народнага Камісарыята асветы С.Р.Р.Б. – 1922. – № 1–3. – С. 26–27.

9. Першы Усебеларускі з'езд краязнаўства // Наш край. – 1926. – № 1. – С. 81–88.

10. НАРБ. – Фонд 4 п. – Оп. 1. – Д. 2002. – Л. 76.

Поступила 28.03.2013